

**Реакция на культурную травму в западногерманской культуре 1950-х годов:
забвение, "коллективное умолчание" и жертвенный нарратив**

Мясникова Кира Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраннных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: kiramyasnikova@gmail.com

Понятие (культурной) травмы было заимствовано из психоанализа, но современные *trauma studies* трактуют его не только как бессознательно воспринимаемый образ травмирующего события: для социолога Джеффри Александра важным аспектом культурной травмы является ее социальное происхождение, она возникает не одновременно с травмирующим событием, а после его переработки и формирования нового культурного дискурса [1]. Петер Штомпка отмечал, что «не все травматические события ведут к травме», а культурными травмами могут стать революции, войны, кризисы, природные катастрофы, социокультурные изменения и др. [7].

По выражению В.А. Шнирельмана, травматическое событие «оставляет глубокий шрам в сознании»: чем тяжелее для общества культурная травма, тем «больше воспоминания о прошлом влияют на восприятие настоящего» [6]. Но реакция на культурную травму может приобретать различные формы: Авишай Маргалит предлагал два пути преодоления травматического прошлого - памятование и забвение, а Алейда Ассман, полемизируя с Маргалитом, отмечала, что этот процесс не укладывается в простую оппозицию «помнить - забывать»: культурная травма может обострить или гиперболизировать память, исказить ее, породить в обществе подавление или забвение памяти вплоть до полного отказа от воспоминаний [2; 6; 7].

Для Германии главным травматическим событием XX века стала Вторая мировая война. Реакция западногерманского общества на пережитую травму не была единой, хотя «большинство немцев стремилось к материальному и психологическому возрождению, вытесняя из сознания реалии нацистского государства, только-только ставшие прошлым» [5]. Это сочеталось с официальной позицией властей ФРГ, опиравшихся на стратегию забвения прошлого. Наряду с понятием «забвение» в отношении западногерманской культуры 1950-х годов используется выражение «коллективное умолчание»: главной причиной молчания Герман Люббе считал негласное соглашение об исключении памяти о войне из общественной коммуникации: «антифашисты не воспользуются известным им компроматом, а бывшие нацисты будут сдержаны в своих общественных притязаниях» [2; 10].

Забвение и умолчание проявлялись в разных сферах духовной и культурной жизни ФРГ 1950-х годов: например, в образовании и науке «царило открытое нежелание заниматься недавним прошлым, а конкретно - подъемом национал-социализма», что объяснялось близостью к эпохе и недостаточной «временной дистанцией», хотя, по мнению Клеменса Фолльнхальса, настоящей причиной были «глубокая растерянность и беспомощность, возникшие от непонимания, как обращаться с ужасным наследием национал-социализма» [4]. Профессор Гёттингенского университета Герман Хеймпель в 1956 году писал о «нависшей над современностью жестокой опасности забвения» гитлеризма и призывал выработать «взгляд на историю, не обремененный тягой к оправданию» [9]. Те же тенденции господствовали в искусстве и общественной жизни.

Но Вторая мировая война не была полностью предана забвению, воспоминания о нацистском режиме сохранялись в памяти общества: многие немцы продолжали верить, что

«Гитлер — неплохой руководитель, сделавший Германию снова великой», а появлявшиеся произведения искусства подкрепляли характерную для 1950-х годов риторику: «немцы ни о чьих страданиях, кроме своих, не хотели слышать» [3]. В качестве примеров подобной памяти можно вспомнить беллетристику и нехудожественные военные воспоминания 1950-х годов, роман Марты Хиллерс «Женщина в Берлине» (1954), роман Хайнца Конзалика «Сталинградский врач» (1956), фильм Франка Висбара «Ночь над Готенхафеном» (1959) и др. Забвение и умолчание в западногерманской культуре 1950-х годов были не тотальными, но избирательными: индивидуальная память о войне исключалась из общественного дискурса, а предпочтение отдавалось воспоминаниям, представлявшим немцев в качестве жертв. Война и послевоенное время слились в «единый временной отрезок, полный лишений и страданий», поэтому восприятие себя как жертвы войны было характерно для разных слоев населения в 1950-е годы: гражданское население считало себя «жертвами судьбы», участники боевых действий жаловались на «диффамацию» со стороны держав-союзниц, часть общества была жертвами нацистского режима [8].

Несмотря на господство забвения в ФРГ 1950-х годов, часть общества продолжала бороться за свое право помнить: можно назвать романы «Жестяной барабан» (1959) Гюнтера Грасса и «Урок немецкого» (1968) Зигфрида Ленца, спектакль «Наместник» (1963) Рольфа Хоххута, работы Карла Ясперса, Теодора Адорно, Ханны Арендт, деятельность объединения «Группа 47», создание Института современной истории в Мюнхене (1952) и др. Как пишет Ю. Шеррер, «из осознания ответственности за преемственность и разрывы в культуре и обществе родился концепт «проработка прошлого»», который позволил обществу в середине 1960-х годов перейти к критическому осмыслению прошлого и преодолеть свою травму [5].

Источники и литература

- 1) Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
- 2) Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
- 3) Новикова М.В. Проблема национальной травмы в коллективной памяти немцев объединенной Германии // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. №2. С. 117-126.
- 4) Фолльнхальс К. Критический анализ национал-социализма в современной (западно)германской истории и германском обществе после 1945 года // Ларина Ю. (ред.) Отношение к прошлому. Осмысление Германией двух ее диктатур. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 31–44.
- 5) Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et Contra. 2009. Т.13, №3-4 (46). С. 89-108.
- 6) Шнирельман В.А. Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации // Сибирские исторические исследования. 2021. №2. С. 6-29.
- 7) Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
- 8) Эхтернкамп Й. «Немецкая катастрофа»? О публичной памяти о Второй мировой войне в Германии // Неприкосновенный запас, 2005. № 2-3 (40-41). С. 83-87. URL: <http://magazines.gorky.media/nz/2005/2/nemeczkaya-katastrofa-o-publichnoj-pamyati-o-vtoroj-mirovoj-vojne-v-germanii.html> (дата обращения: 29.01.2023)

- 9) Heimpel H. Kapitulation vor der Geschichte? Gedanken zur Zeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. 94 S.
- 10) Lübke H. Vom Parteigenossen zum Bundesbürger. Über beschwiegene und historisierte Vergangenheiten. München, 2007. 143 S.
- 11) <https://gorky.media/context/germaniya-posle-holokosta/> (дата обращения: 28.01.2023).